

мистических тонах в том, что эти трудности преодолимы как внутри его страны, так и на международной арене.

С. Александровский

Публикуется по АВП СССР.
Опубликовано в сб.: «Документы
внешней политики СССР», т. XXI,
с. 276.

¹ См. док. 287.

² См. прим. 5 к док. 273.

290

*Телеграмма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлинге-
ра министру иностранных дел Чехословакии К. Крофте*

Москва

21 мая 1938 г.

Английский военный атташе Файербрейс осмотрел Севастопольский гарнизон и военную академию и сказал, что советские офицеры подчеркивали свой интерес к ЧСР и готовность к военным действиям¹. Файербрейс с похвалой отзывается о моральном состоянии армии. Гусак² вернулся из инспекции³ с благоприятными впечатлениями; он хвалит достижения химической военной промышленности, в которой приступили к необходимым организационным преобразованиям. Он хотел бы, чтобы Громадко приехал как можно скорее⁴.

Фирлингер

*AFMZV, Praha, PZ Moskva, 1938,
č. 60; Telegramy došlé, č. 474/38.
Копия. Перевод с чешского.*

¹ 2 мая 1938 г. состоялась беседа наркома обороны СССР с английским военным атташе в Москве полковником Р. Файербрейсом, во время которой К. Е. Ворошилов заявил, что Советский Союз лояльно выполнит все свои обязательства по договору с Чехословакией (Public Record Office, F 0371/22299).

² Гусак О. (1885—1964) — чехословацкий генерал. В 1920—1921 гг. и 1926 гг. — военный министр, затем генеральный директор завода боеприпасов «Эксплозиа» в Семтине.

³ Речь идет о поездке О. Гусака в СССР в мае 1938 г. с целью заключения соглашения о производстве снарядов для зенитных орудий и 305 мм гаубицы, лицензия на которые была продана Советскому Союзу (см. док. 248, 263 и 267). 23 мая 1938 г. им было подписано соглашение о продаже лицензии на производство боеприпасов, о поставках оборудования и оказании технической помощи в организации этого производства. (PA Skoda, Praha, generální ředitelství, BX 11). См. также док. 293.

⁴ См. док. 291.

291

*Из письма посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера
президенту Чехословакии Э. Бенешу об итогах поездки
в СССР генерального директора завода боеприпасов «Экспло-
зия» О. Гусака¹*

Москва

25 мая 1938 г.

...* Генерал Гусак обратил их** внимание на многие вопросы. Сотрудничества с заводом «Шкода», которое уже конкретно практически осуществляется², также высоко оценивается здешними руководителями.

* Опущен текст о положении в СССР.

** Имеются в виду представители советской оборонной промышленности.

Я считаю, что контакты с генералом Гусаком и инж. Громадкой оставили здесь хорошее впечатление и что определенные колебания сменяются полным доверием к ним. Незадолго до отъезда генерала Гусака нам было сделано с советской стороны предложение о широком техническом сотрудничестве, о котором генерал Гусак Вас подробно проинформирует³. Они просят от нас не только то, что мы можем дать им сейчас (это касается новых моделей, новых производственных методов и т. д.), но они хотели бы, чтобы мы постарались приобрести для Советского Союза все новые зарубежные технические достижения в области оборонной промышленности, которые мы можем получить благодаря нашим тесным связям с границей. При этом финансовая сторона не будет играть никакой роли, в этом отношении нам была предоставлена с советской стороны свобода действий. По этому поводу замечу, что для нас это имело бы ту выгоду, что мы сами пользовались бы новыми возможностями.

С французской стороны Советскому Союзу, по-видимому, также сделаны какие-то предложения о сотрудничестве, но определенная осторожность и недоверие по отношению к французским промышленным кругам заставляет его отдать предпочтение нам.

Руководствуясь Вашими указаниями, генерал Гусак на поставленный перед ним вопрос, готовы ли мы проводить подобное сотрудничество, ответил в моем присутствии положительно, весьма определенно и без каких-либо оговорок. Я был очень рад этому, так как чем дальше, тем больше я понимаю, до какой степени наши государственные интересы требуют лояльной и самой тесной связи с Советским Союзом, который становится важным фактором стабилизации в Европе. Я убежден, что и в Англии с течением времени предубеждения против Москвы сменятся более реалистической точкой зрения, и тогда в Европе многое может измениться. Будем надеяться, что для Франции договор с Советским Союзом и впредь будет одним из основных принципов ее внешней политики.

В экономической области в будущем мы, вероятно, будем иметь возможность больше использовать наши отношения с СССР. В настоящее время Советский Союз ввозит только то, что он считает необходимым для своего капитального строительства, что, безусловно, не означает очень многого для нас и не может заменить нормальные экономические связи между двумя государствами. Но и с нашей стороны в этом отношении в прошлом было много упущений из-за нашего сопротивления более либеральной кредитной практике. Но как только Советский Союз в полной мере будет удовлетворен поставками по капитальному строительству и поставит перед собой задачу повышения своего жизненного стандарта, наши экспортные возможности быстро увеличатся. Поэтому нынешнее начало очень важно для нас, и я убежден, что, если это первое наше более тесное сотрудничество оправдывает себя, можно будет постепенно перенести его с оборонной промышленности и на остальные промышленные отрасли.

Но если будет необходимым, и это, собственно, является целью моего письма к Вам, то при этих первых и очень важных попытках в области оборонной промышленности с нашей стороны нужно действовать не только в каждом случае лояльно по отношению к Советскому Союзу, и, я бы сказал, с широким размахом. И если финансовая сторона не будет для Советского Союза решающей, все же необходимо, чтобы с нашей стороны этим не злоупотреблялось, а главное, чтобы

в тех случаях, когда мы можем ему что-то дать, мы действовали как можно быстрее и без колебаний.

В настоящее время Советский Союз придает очень большое значение максимальному сокращению срока поставок. Любое укрепление обороноспособности Советского Союза будет выгодно также и для нас. Сложные условия, которые будут изложены в сообщениях наших соответствующих промышленных предприятий, очевидно, потребуют Вашего непосредственного и эффективного вмешательства, что имеет особенно важное политическое значение, и поэтому мы оба, генерал Гусак и я, очень просим об этом.

Надеемся, что дальнейшее развитие международной обстановки не сорвет осуществления всей этой идеи и что для Вас, многоуважаемый господин президент, принесет все же меньше тяжелых забот, которые я полностью с Вами разделяю. Прошу Вас принять заверения в моей полной преданности.

Зд. Фирлингер

*AUML UV KSC, Praha, fond 39, SSSR
1938, sl. 2.*

Копия. Перевод с чешского.

¹ См. док. 290.

² См. док. 248, 263, 267, 281.

³ См. док. 293.

292

*Письмо народного комиссара иностранных дел СССР
М. М. Литвинова полномочному представителю СССР в Чехословакии
С. С. Александровскому о беседе с посланником Чехословакии
в СССР З. Фирлингером*

Москва

25 мая 1938 г.

У меня был сегодня Фирлингер, которому я с некоторым опозданием выразил одобрение мероприятиям чехословацкого правительства¹. Ознакомил я его также со своими женевскими разговорами², поскольку они касаются Чехословакии.

Говорил со мною на эту тему Бонне приблизительно в таком порядке.

В течение ближайших трех месяцев в германо-чехословацких отношениях должен наступить кризис, в связи с чем Франция объявит мобилизацию. Что же намерен сделать СССР?³ Я ответил, что эта проблема как будто предвиделась еще при заключении советско-чехословацкого пакта, тем не менее до сих пор Франция не проявляла интереса к возможным нашим действиям. Если Бонне имеет в виду дипломатическую сторону дела, то ему известно, какие государства отделяют нас от Германии и Чехословакии. Это — Прибалтика, Польша и Румыния. Бонне также должно быть известно, что нашего воздействия на эти страны недостаточно, чтобы они позволили нам оказать содействие Чехословакии. Очевидно, требуются более сильные дипломатические меры давления, в которых должны участвовать и другие государства. Поскольку же Бонне имеет в виду военные мероприятия, то я, не будучи военным, ничего не могу ему сказать. На мой взгляд, вопрос должен обсуждаться совместно с представителями французского, советского и чехословацкого генштабов. На замечание Бонне, что в Моск-